

пиус инферно» в списке самых значимых фильмов отечественного производства последнего десятилетия, что говорит о большом интересе со стороны молодых людей к политическим процессам, происходящим в нашей стране.

Кино — это искусство диалога экрана со зрителем и зрителя с экраном. Именно диалога, одни участники которого не просто рассказывают историю, но предлагают свое миропонимание, другие не просто воспринимают рассказанное, а вступают в спор, исходя из собственного опыта проживаемой жизни. Здесь и появляется точка схода, расногосье которого делает картину состояния общества. Здесь формируется общественное сознание — неотъемлемая часть демократической системы. Здесь обыватель становится гражданином¹.

Воробьёв Павел Сергеевич

Студент кафедры социологии и психологии политики
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Особенности исследования политико-психологических аспектов в трудах Н. А. Бердяева

Аннотация

В статье рассматривается проблема поиска и современной интерпретации политико-психологических аспектов учения Н. А. Бердяева о судьбе России. Был произведен краткий анализ возможности отнесения Н. А. Бердяева к экзистенциально-гуманистическому направлению в политической психологии и обозначена методологическая перспектива дальнейшей разработки заявленной тематики.

Ключевые слова: Бердяев, Михайловский, Путин, русская идея, политическая традиция, политическая психология.

Двадцать лет в России продолжается трансформация политической системы. В ходе данного процесса формируется новый дискурс относительно официальных политических ценностей: центральное место в нем занимают демократические цели и ориентации². В частности, посредством 13 статьи конституции в стране провозглашается идеологическое многообразие. Вместе с тем дискуссии относительно национальной идеи России, которая могла бы стать некой консолидирующей платформой для построения нового общества, не утихают. И даже если «патриотизм является общепринятой ценностью», причем «не как вспомогательное средство, мобилизующее народ на достижение неких высоких целей, а как суть всей российской политики»³, такое утверждение требует серьезных уточнений и обоснований.

¹ Шилова И. М. «Размышления», «Хроники кинопроцесса 2009». — М. 2011. — С. 63.

² Политическая социализация российских граждан в период трансформации / Под ред. Е. Б. Шестоपाल. — М., 2008. — С. 5.

³ Независимая газета: Проект Путина: русская идея XXI века. URL: <http://www.>

Впрочем, тот факт, что президент России В. В. Путин предложил собственный концепт национальной идеи¹, говорит о весомой политической актуальности затронутой тематики (по крайней мере — в предвыборных условиях). С другой стороны, необходимо отдавать себе принципиальный отчет в том, что научные поиски на предмет национальной идеи и судьбы не могут претендовать на комплексность, будучи внеисторическими.

Вот почему актуально исследовать теоретическое наследие выдающегося мыслителя, одного из самых известных русских философов XX века Николая Александровича Бердяева (1874–1948). В данной статье предпринимается попытка размышления о возможности концептуального выявления структурных политико-психологических элементов, содержащихся в ряде трудов Н. А. Бердяева, и относящихся к проблеме научного осмысления концепции «Русской идеи», а в более широком смысле — к вопросам судьбы России.

Научное и публицистическое наследие Н. А. Бердяева обширно и разнообразно, оно включает в себя более 500 книг и статей. В интересах выявления и анализа политико-психологических аспектов его учения о судьбе России справедливо обратить внимание на одно важное библиографическое обстоятельство: первая работа Н. А. Бердяева — «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии» (1901) — была посвящена упомянутому выше Н. К. Михайловскому², который являлся одним из родоначальников так называемой «субъективной социологии» и занимался разработкой политико-психологических проблем. Вслед за Н. К. Михайловским Н. А. Бердяев обращается к проблематике формирования массового политического сознания в статье «Бунт и покорность в психологии масс» (1919). В рамках целостного изучения заданных аспектов учения о судьбе России также представляется возможным рассмотрение следующих работ мыслителя: «Душа России» (1915), «Смысл истории» (1923), «Русская религиозная психология и коммунистический атеизм» (1931), «Истоки и смысл русского коммунизма» (1937), «Русская идея» (1946), «Самопознание» (1949).

Что касается объекта исследования, его роль играет философская система Н. А. Бердяева, а в роли предмета могут выступать, в частности, политико-психологические аспекты концепции «Русской идеи» Н. А. Бердяева.

Русская национальная ментальность, концепция «Русской идеи», а также собственно судьба России в трактовке Н. А. Бердяева анализируются в работах В. В. Зеньковского «История русской философии»; Н. Осипова «Клевета друзей»; Полторацкого Н. П. «Бердяев и Россия (Философия истории России у Н. А. Бердяева)»; Ермичева А. А. «Три свободы Николая Бердяева»; Гайденоко П. П. «Мистический революционизм Н. А. Бердяева» и др. Надо понимать, что анализ сугубо политико-психологической составляющей фи-

¹ Независимая газета: Владимир Путин. Национальный вопрос. URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html.

² Русская идея / Сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. — М., 1992. — С. 295

лософской системы Н. А. Бердяева остается мало разработанным направлением исследований по причине неоднозначности применения подобного подхода к изучению наследия философа, согласно традиционной классификации относимого к категории религиозного экзистенциализма¹. Впрочем, автора данного исследования подобные сложности не смущают, поскольку проведение тематического исследования позволит проверить некоторые теоретические наработки Н. А. Бердяева на предмет возможности идейного отнесения их к экзистенциально-гуманистической парадигмальной модели в политической психологии². Это может поставить русского мыслителя в один ряд по значимости с такими признанными в социальной и политической психологии величинами, как Карен Хорни и Эрих Фромм. Безусловно, в данной гипотезе речь идет о возможности признания Н. А. Бердяева самостоятельным в рамках русской традиции мыслителем, который внес научный вклад а разработку проблем «общественной психологии». Под определенным влиянием Н. К. Михайловского он развивал собственную социокультурную теорию, органично наполненную политико-психологическими элементами, как уже упоминавшиеся Карен Хорни и Эрих Фромм развивали свои взгляды в рамках неопрейдизма — иными словами, под влиянием Зигмунда Фрейда.

В заключение стоит отметить, что Н. А. Бердяев отличался определенной методологической экстравагантностью: «Я прочел много книг по логике. Но должен сознаться, что логика не имела для меня никогда никакого значения и ничему меня не учила. Мои пути познания всегда были иными»³. Но это отнюдь не мешает, а в силу своей неординарности и помогает некоторым теоретическим изысканиям Николая Александровича быть актуальными до сих пор даже в такой динамично развивающейся отрасли политической науки, как политическая психология.

Библиография

1. *Бердяев Н. А. Душа России // Русская идея / Сост. и авт. вступ. статьи М. А. Маслин. — М., 1992.*
2. *Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. — М., 1990.*
3. *Бердяев Н. А. Русская идея. — СПб, 2012.*
4. *Бердяев Н. А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. — СПб, 2012. — С. 107.*
5. *Бердяев Н. А. Смысл истории. — М., 1990.*
6. *Гидиринский В. И. Русская идея как философско-исторический и религиозный феномен. — М., 2010.*
7. *Русская идея. — М., 1992.*

¹ Путь в философию. Антология. — М., 2001. — С. 303

² Политическая психология / В. В. Козлов, В. В. Новиков, Е. В. Гришин. — М., 2010. — С. 126

³ *Бердяев Н. А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. — СПб, 2012. — С. 107*